

В честь
1943 17 1968
СЕНТЯБРЯ

ВОИНАМ-АВТОМОБИЛИСТАМ

По обе стороны Карачевского шоссе у Осиновой Горки десятки машин, столько их здесь никогда не было. Легковые, грузовые, автобусы. На асфальтированной площадке перед памятником, который еще скрывает белое покрывало, с венками, букетами цветов стоят представители трудящихся Фокинского района Брянска, работники автотранспортных предприятий, дорожных организаций области — те, на чьи средства сооружен этот памятник автомобилистам, павшим на дорогах войны. Здесь же и гости — представители автохозяйств Смоленской, Гомельской, Черниговской, Орловской, Курской, Тульской, Калужской и Псковской областей, представители братского болгарского народа.

У подножия обелиска застыли в почетном карауле воины Брянского гарнизона, водители-ветераны, пионеры. На импровизированную трибуну, составленную из кузовов автомашин, поднимаются члены бюро обкома и горкома партии, члены исполкомов областного и городского Советов депутатов трудящихся, представители Министерства автомобильного транспорта и шоссежных дорог, автомобильных предприятий и дорожных управлений, представители гарнизона, гости. Среди гостей и авторы памятника, киевляне — скульптор, лауреат Государственной премии П. Ф. Мовчун, он же и разработчик проекта въезда в город со стороны Карачева, и архитектор А. А. Гайдученя.

Митинг открывает член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, первый секретарь обкома КПСС М. К. Крахмалева.

— Сегодня, в канун 25-летия освобождения Брянска и области от немецких захватчиков, мы собрались на митинг, посвященный открытию памятника воинам-водителям, погибшим в Великую Отечественную войну, — говорит он. — Под бомбежками, под артиллерийским обстрелом, днем и ночью, в ливень и в бурю, по дорогам и бездорожью, на передовых позициях и в тылу свято выполнял свой долг перед Родиной советский воин-водитель. В годы войны только по военным автомобильным дорогам они перевезли более 100 миллионов тонн грузов, а общий пробег составил 2,550 миллионов километров. По протяженности это 17 рейсов от Земли до Солнца.

Можно подсчитать протяженность дорог войны, но нет меры, которой можно было бы определить тяжесть этого ратного труда, мужество армейских водителей. Открываемый сегодня монумент — это и памятник воинам-дорожникам. Под огнем противника прокладывали и восстанавливали они военные дороги. Рат-

ный труд водителей и дорожников разделить невозможно...

Минутой молчания чтят собравшиеся память павших воинов. И, как будто слыша эту тишину, бесшумно притормаживают проходящие рядом по шоссе машины.

Скользит вниз белое покрывало. Право снять его предоставлено шоферам-фронтовикам. Звучит Гимн Советского Союза. Воздух сотрясают залпы салюта. Еще не растаял в высоте дымок последней ракеты, как начинает нарастать и повисает над головами единый пронзительный гудок всех стоящих здесь автомашин. Это салютуют своим павшим товарищам шоферы.

А на краю дороги, взметнув вывеску тринадцатиметровый пидон, возвышающийся над сделанной из пластмассы скульптурой, стоит открытый всем взорам памятник: на подножке вздыбленного автомобиля — воин, его правая рука лежит на баранке, взгляд устремлен вперед, на дорогу.

— Так мы и ездили, — вспомнился сразу рассказ водителя Стародубского автотранспортного предприятия А. Марченко, водившего машины по Ладужской ледовой «дороге жизни» в осажденный Ленинград. — Дверь все время открыта. На случай, если не выдержит лед.

Дважды выпрыгивал Петр Антонович в ледяную воду. Как героев, с музыкой провожали их в рейс и встречали в те незабываемые своей героической годы. 250 машин было в автобатарее, когда начал он там служить, 23 осталось, когда прорвали кольцо блокады. Из Ленинграда до Брянска доехал на своей машине шофер. И вместе с первыми частями по этой же дороге, где стоит теперь памятник, вошел в наш город.

Здесь, у памятника, несет в этот торжественный день почетный караул и его товарищ с того же предприятия Ф. А. Миханюша. Он тоже вошел в освобожденный Брянск на своей «ГАЗ два раза», как тогда называли «ГАЗ-АА». На этой же машине увез он из-под носа у немцев их кухню.

А сегодня к памятнику воинам-водителям стародубцы привезли землю из своего района. И кто-то из представителей делегации озабоченно спрашивал у меня перед митингом, увидев, что памятник стоит на гладкой асфальтированной площадке: «А как же с землей?». Да, земля не была предусмотрена и, видно, пришлось ее оставить у дороги. Дорог этот символ шоферского братства — «пусть и наша земля будет здесь, ведь памятник и нашим шоферам-землякам, которые не вернулись».

Сердца живых хранят память о многих боевых товарищах, которые вели по

фронтовым дорогам, оббегая мины, свои «полоторки», «эмки» и «студера». И я не ошибусь, если скажу, что об этой верности памяти думал, стоя в карауле у памятника, шофер автотранспортного предприятия № 1 П. Е. Ульянов, который, переодевшись в немецкую форму, извездил десятки километров в тылу у немцев. Об этом думали выступавший на митинге начальник областного автоуправления Н. Г. Бажулин и фронтовик-водитель шофер АТК-3 Р. Г. Кривенков, когда говорили с высокой трибуны о своем нелегком боевом пути от Майкопа до Праги.

Подвигу автомобилистов были посвящены выступления главного инженера объединения «Югтранс» А. Н. Платова, представителя гарнизона В. Т. Черных, гостя из Чернигова И. А. Дидок. «Проезжая мимо этого места, мы всегда будем отдавать салют сигналом», — сказал представитель молодого поколения шофер автоколонны № 1403 Л. Хохлов. «Этот памятник и наш памятник. Советские воины-водители, пройдя по дорогам Европы, освобождали от фашистов многие страны, в том числе и нашу Болгарию», — это слова секретаря Кюстендилского горкома партии Николая Аткава.

Участники митинга аплодисментами встретили зачитанное на митинге письмо брянских автомобилистов Центральному Комитету Коммунистической партии и Совету Министров СССР.

Под звуки марша по шоссе мимо памятника проходят машины. Первыми цветы к подножию памятника возлагают солдаты гарнизона: Ложатся венки и букеты от автотранспортников, дорожников, тружеников района...

Это было позавчера. Сегодня, как и в любой день, по шоссе одна за другой проносятся машины. У Осиновой Горки они чуть замедляют бег и салютуют памятнику длинным сигналом.

В. КОРНЯ.

Фото Н. Мелешенко.